

Давно не видевшись с Се Сымином, Чи И перед встречей зашел в фирменный магазин и купил наушники, которые присмотрел ранее, чтобы подарить их в ответ, а заодно поздравить с успешными результатами его горячих стримов.

Добравшись до ресторана Се Сымина около шести вечера, Чи И позвонил ему.

Се Сымин, неизвестно почему, снова оказался дома:

— Я вернулся домой, чтобы взять ноутбук и разобраться с кое-какими делами. Эти мелкие убудки утверждают, что я использую читы? Ну, я им сейчас покажу, как я могу на месте разоблачить их, заставлю их встать на колени и назвать меня папой...

Чи И:

— ...

Закончив свою тираду, Се Сымин добавил:

— Кстати, иди сразу в третий зал. Я заказал десерты, можешь начать есть, а я тут быстро разберусь.

Се Сымин вырос в семье, которая занималась ресторанным бизнесом, начиная с маленькой закусочной на обочине дороги и постепенно расширившись до сети ресторанов в самом центре города, где каждый квадратный метр стоит целое состояние.

С детства, находясь под влиянием кулинарии и управления бизнесом, Се Сымин все же выбрал свой путь, увлекшись видеоиграми и погрузившись в них с головой. Успешный опыт его родителей не смог поколебать его внутренних убеждений ни на йоту.

Поступив в университет, он окончательно освободился от ограничений, проводя все свободное время за стримами игр. Благодаря привлекательной внешности, мастерству игры и остроумию, он стал довольно популярным на платформе для стримов.

Войдя в Башню Чжаоцзян, Чи И обратил внимание на интерьер, выполненный в изысканном китайском стиле, который сочетал в себе скромность и элегантность, простоту и величественность.

Медленно ступая по блестящему полу, Чи И прошел по коридору в поиске третьего зала.

Вскоре он нашел нужный зал и, открыв дверь, обнаружил, что внутри вовсе не тихо и пусто, а, наоборот, оттуда доносился шум и смех, заполняющий все пространство.

— Эй, давай вместе повеселимся!

— Веселись сам, не трогай меня.

— Друг, подними руки! Давай качнем!

Чи И:

— ...

Неужели он ошибся дверью и попал в ночной клуб?

Чи И замер, ошеломленно глядя на хаотичную сцену в зале и громко разговаривающих людей.

Фоновая музыка была энергичной, в стиле социального танца.

Когда дверь открылась, трое внутри также замерли, уставившись на него, и шум мгновенно прекратился.

На несколько секунд воцарилась странная тишина.

Трое одновременно посмотрели на его лицо, затем опустили взгляд на бумажный пакет в его руках, а затем снова подняли глаза на его лицо.

Их движения были синхронными, словно они репетировали это заранее.

Взгляд был настолько интенсивным, что Чи И уже собирался извиниться за то, что ошибся дверью, когда один из них, в очках, спросил:

— Ты и есть... тот малыш, о котором говорил Янь Цзэ?

Эта фраза содержала слишком много информации. Услышав имя Янь Цзэ и столь интимное обращение, как «малыш», Чи И на мгновение застыл.

Янь Цзэ, новый перспективный артист их компании.

А также его конкурент.

Янь Цзэ, который с самого дебюта шел гладко, без скандалов и слухов, был полной противоположностью Чи И.

Янь Цзэ дебютировал в молодежном сериале, снятом по популярному роману, где он играл роль обаятельного и богатого редактора комиксов. Его актерская игра и привлекательная внешность сделали сериал хитом, обогнавшим всех конкурентов и взлетевшим на первое место по рейтингам, завоевав миллионы зрителей.

Как говорится, небольшой успех зависит от продвижения, а большой — от удачи.

В то время, когда певец и танцор Би Чэньянь увлекся открытием собственного бизнеса, а актер Му Сиянь оказался в центре скандала с блогершей и, по слухам, собирался уйти из кино, темы сериалов, выходивших в эфир, были слишком узкими для широкой аудитории. Все это позволило Янь Цзэ с самого дебюта стать звездой компании.

Чи И, как артист с привлекательной внешностью, но находящийся на задворках шоу-бизнеса, естественно, не был забыт компанией, но ресурсы приходилось делить с другими голодными до славы артистами.

Тогда компания решила проявить смекалку и использовать внутренние ресурсы — позволить Чи И подняться на волне популярности Янь Цзэ!

В наше время люди больше увлекаются мужскими парами, чем традиционными романтическими историями.

Осознавая эту важную тенденцию на рынке, руководство решило, что, пока Чи И будет использовать популярность Янь Цзэ, они смогут создать успешный дуэт.

Однако, как это часто бывает, переусердствовав, Чи И был разгромлен фанатами Янь Цзэ, которые называли его бесстыдным и бездарным, занимающимся только пиаром.

Потратив три секунды на осмысление этой фразы, Чи И произнес:

— На самом деле я...

— Какой еще малыш? — человек, сидевший рядом с очкариком, с двумя кольцами на руке, шлепнул его по голове. — Ты можешь так называть? Смотри, чтобы Янь Цзэ не сломал тебе ноги!

Третий человек поддержал:

— Да, ты что, можешь так называть нашу невестку?

Чи И:

— ...

Что за трехсторонний спектакль?

Какая еще невестка? Он вообще не имеет к этому никакого отношения!

Чи И, воспользовавшись паузой, попытался объяснить:

— Вы ошиблись...

— Что ты стоишь у двери? — внезапно позади него раздался низкий, бархатистый голос, и Чи И вздрогнул, непроизвольно обернувшись.

Человек перед ним был на полголовы выше. Чи И поднял глаза и увидел намеренно растрепанные черные волосы, спадающие на лоб, а ниже — глаза с немного приподнятыми внешними уголками, узкие и выразительные, в которых отражалось его собственное изображение.

Взгляд был рассеянным и дерзким.

Это был тот самый Янь Цзэ, о котором они только что говорили!

— Извини... — из-за слишком близкого расстояния Чи И отступил на шаг, но внезапно его нога поскользнулась. Осознав, что происходит, он не успел ухватиться ни за что, и его тело начало падать назад. В затылке возникла резкая боль!

В момент, когда он погрузился в темноту, Чи И, казалось, услышал голос, зовущий его имя, тревожный и обеспокоенный.

Но другой, более легкий голос, отчетливо прозвучал в шуме, полностью привлекая его внимание:

[Система]: Поздравляем носителя с получением звания «Африканский беженец» и успешной активацией системы «Сплошная удача»!

— Что ты стоишь у двери? — низкий голос снова прозвучал в тот момент, когда Чи И широко открыл глаза, обернулся и увидел ту же картину, что и перед тем, как погрузиться в темноту.

Только что время повернуло вспять, и он вернулся к моменту перед падением, а тупая боль в затылке исчезла.

Янь Цзэ стоял так близко, что Чи И инстинктивно хотел отступить, но, почувствовав, что на что-то наступил, он понял, что это была банановая кожура.

Но когда мозг осознал это, было уже слишком поздно, чтобы удержать равновесие. Чи И, глядя на человека перед собой, крикнул:

— Янь Цзэ...

Янь Цзэ моментально среагировал, наклонившись и приблизившись, положив руку на его талию, чтобы удержать его.

Чи И, полулежа, смотрел на Янь Цзэ над собой и, облегченно вздохнув, почувствовал, как его учащенно бьющееся сердце постепенно успокаивается.

Хорошо, что не умер.

Трое в зале, увидев эту поразительную сцену у двери, синхронно открыли рты.

Вот это движение! Не зря он главный герой молодежного сериала с первым рейтингом, насколько плавно и изящно он это сделал!

Чи И услышал, как очкарик воскликнул:

— Вау!

Затем последовал грубый голос человека с кольцами:

— Вау, мать твою! Как ты бросил эту банановую кожуру? Она даже до двери долетела. Сегодня ты сам отрубишь себе руки.

Третий, в черной рубашке, добавил:

— Да, ты закончил, Чжоу Хуань.

Чи И не знал, чему удивлялся Чжоу Хуань. Он только что избежал смерти, и в голове у него было две мысли.

Первая: что-то твердое упиралось ему в поясницу, и это было больно.

Вторая: непрерывно играющая в 3D-звуче песня «Пусть придет удача» раздражала его.

Янь Цзэ помог ему встать, слегка нахмурившись:

— Все в порядке?

— Спасибо, все нормально.

Хотя они были коллегами в компании уже больше года, на самом деле они встречались очень редко.

Янь Цзэ был слишком занят, постоянно в разъездах, с бесконечными заданиями, а Чи И был

слишком свободен, вернувшись к своей студенческой жизни, снова взяв рюкзак и начав учиться.

Редкие встречи были организованы компанией для пиара — посещение пресс-конференций Янь Цзэ, съемочных площадок и тому подобного, где они делали несколько фотографий и уходили, иногда даже находясь на расстоянии нескольких метров друг от друга, чтобы потом их смонтировали вместе.

Янь Цзэ оглядел зал, слегка нахмурившись, с явным недовольством:

— Вы так испортили мой день рождения?

Чжоу Хуань, потирая голову, встал и искренне сказал:

— Я просто хотел, чтобы наш Янь Цзэ сегодня почувствовал вкус былых времен страсти и азарта!

Затем он извинился перед Чи И:

— Прости, невестка, у меня в последнее время... проблемы с желудком, поэтому я ем много бананов. Как только заиграла музыка, я не смог сдержаться и выбросил кожуру. В следующий раз я обязательно буду более сознательным и не буду мусорить!

С этими словами он поклонился на девяносто градусов, выглядело это довольно искренне.

<http://bllate.org/book/16425/1488610>